

Е. А. Соломоник

Шахматы в НИИПТ

Посвящается шахматистам НИИПТ

В НИИПТ долгие годы в почете была игра в шахматы, особенно в быстрые (5-минутный блиц). Были и сильные шахматисты, они же инженеры и научные сотрудники. Конечно, мы по шахматной силе уступали команде ВНИИЭ, за которую выступали экс-чемпион мира М. М. Ботвинник и сильные мастера спорта по шахматам (в 1960-е годы во ВНИИЭ при поддержке Главтехуправления Минэнерго официально проводилась НИР по созданию компьютерной шахматной программы), сильным практиком был хорошо известный в шахматных кругах Москвы профессор В. В. Бургсдорф, заведующий лабораторией ТВН ВНИИЭ. Но с этой командой, несмотря на имевшиеся намерения, нииптянам встретиться не удалось. Зато наши шахматисты в годы шахматного расцвета НИИПТ (примерно 1960–1985 гг.) регулярно обыгрывали такие сильные шахматные команды, как Ленэнерго, Электросила, НИИФА (Металлострой), завод имени Климова и др. Неоднократно встречались с очень сильной командой слабовзрячих шахматистов города.

И в более ранние годы в НИИПТ имелись неплохие шахматисты (А. М. Рейдер, С. С. Преображенский, В. И. Давыдов, С. В. Шутрович и др.), но особой силой они не отличались, а шахматная жизнь в институте в целом была в тени. Блиц в те годы в институте не был распространен, но серьезные партии с контролем времени и матчи между подразделениями эпизодически игрались. К сожалению, об этом периоде шахматной жизни сейчас достоверно известно мало.

Резко изменилась ситуация в начале 1960-х годов, когда в НИИПТ пришла целая плеяда молодых способных шахматистов. Как известно, в это время произошел резкий подъем научного уровня работ по тематике НИИПТ и возрос авторитет института в электроэнергетике. Шахматы и наука в институте одновременно продвигались на более высокий уровень.

Одним из старейших шахматистов НИИПТ был талантливый ученый Л. С. Перельман, по состоянию здоровья, к сожалению, рано отошедший от практической игры. В 1950-е годы он был одним из сильнейших шахматистов-перворазрядников ЛПИ и с успехом выступал в студенческих соревнованиях. В «Шахматной Энциклопедии дебютов» до сих пор в нескольких вариантах записано «ход ленинградского шахматиста Л. Перельмана». Перестав играть серьезные партии и блиц, Лазарь Соломонович до конца своих дней живо интересовался шахматными новостями как на элитном уровне, так в институте. Отметим, что во времена, когда Л. С. Перельман блистал своей игрой в ЛПИ, там преподавали и сильные шахматные мастера и сильные шахматисты-ученые (среди последних можно назвать, например, П. Л. Калантарова и Л. А. Цейтлина). Помню большой резонанс рисунка мелом (так называемая «молния») в коридоре ЛПИ с изображением играющего в шахматы человека с характерным профилем П. Л. Калантарова и подписью «Не могу смотреть

без смеха, на игру электромеха» (около 1955 г.). Такова была объективная реакция физмеха на игру электромехаников. Через пару часов эту скандальную «молнию» ликвидировали.

В годы наибольших шахматных успехов за команду НИИПТ в серьезных соревнованиях выступали КМС Р. А. Альтшуль, КМС В. К. Мешковский, КМС И. М. Лашин, Е. А. Соломоник, И. К. Спиридонов. Мы выигрывали и первенство Выборгского района среди всех предприятий, и первенство предприятий энергетической отрасли города. В коллективе была дружеская творческая атмосфера, мы были молоды и оптимистичны.

Главным центром регулярной шахматной жизни в НИИПТ была, конечно, лаборатория электроэнергетических систем. Вот что рассказал об этом периоде шахматной жизни в НИИПТ Л. Л. Балыбердин (см. сборник «Стихи и проза» К 65-летию НИИПТ. СПб, 2010): «В 1960-х годах (по уточненным данным в 1960 г., Е. А. Соломоник) лабораторию электрических систем (ЛЭС) поразила «шахматная» эпидемия. Ее инициировал работавший в то время в лаборатории, рано ушедший из жизни Борис Орлов, беззаветно преданный шахматам, имевший первый разряд и умевший играть вслепую одновременно с десятью шахматистами лаборатории. В то время в шахматы играли все, кто умел играть, а те, кто не умел, срочно учились. Сотрудники играли в шахматы и до работы, и во время обеденного перерыва, и после работы. Родилась идея вызвать на шахматный турнир все остальные лаборатории института. ЛЭС выступила в полном составе. Были привлечены даже уборщицы, которые заранее были обучены делать хотя бы первые четыре хода. Важна была массовость выступления. И вот грянул шахматный бой! Все дрались самоотверженно, используя весь накопленный шахматный опыт. И вот-Победа! Да здравствует великий шахматный коллектив лаборатории электрических систем!»

Об этом легендарном матче на 40 (!) досках и сейчас вспоминают его участники Л. А. Кошеев, А. И. Кошелев, Г. В. Кирьенко, В. П. Гиренкова, И. А. Гордон. Оказывается для 40 досок даже в ЛЭС не хватило практикующих шахматистов, поэтому было организовано обучение людей, которые никогда прежде в шахматы не играли. В числе обучаемых было несколько женщин и Е. А. Марченко. И все же надо отметить, что в «остальном» НИИПТ тогда еще не было Р. А. Альтшуля, В. К. Мешковского, Л. С. Перельмана, Е. А. Соломоника.

В ЛЭС соревнования по молниеносной игре (блицтурниры) массово проводились как в обеденное время, так и после рабочего дня. В этих турнирах, как правило, побеждал сильный практик перворазрядник И. В. Спиридонов, регулярно участвовали в этих турнирах В. Л. Невельский, В. А. Шлайфштейн, В. А. Андреюк, Н. А. Мичурин, В. П. Коваленко, Г. Б. Гофман, А. И. Кошелев, Ю. И. Яргомский и др.

Менее активной была повседневная шахматная жизнь в лаборатории электропередач постоянного тока, где много лет работали самые сильные наши шахматисты кандидаты в мастера спорта Р. А. Альтшуль и В. К. Мешковский. Оба они с успехом играли в сильных турнирах центрального шахматного клуба Ленинграда, входили в команду общества «Буревестник», в которой на первой доске играл В. Л. Корчной. В турнирах НИИПТ по блицу первым, как правило, был Р. А. Альтшуль, вторым – В. К. Мешковский, но были и неожиданные исключения из этого правила.

В 1990-е годы Р. А. Альтшуль получил официальное международное звание «мастер ФИДЕ», неоднократно с успехом участвовал в ежегодных первенствах мира среди «сеньоров», занимая места в первой десятке, обыгрывая при этом известных международных гроссмейстеров и мастеров. Он несомненно играл в полную мастерскую силу и только случайно не получил этого звания в нашей стране, был известен в шахматной элите, ряд его победных партий опубликован в шахматной печати. Творчески Р. А. Альтшуль тесно сотрудничал с профессором А. В. Поссе в последние годы его жизни. Андрей Владимирович был к шахматам весьма неравнодушен, в блицтурнирах не играл (любил подумать) и оставался не слишком сильным любителем. Помню, как в 1963–1964 гг. в поселке Марьевка на ППТ Волгоград–Донбасс мне довелось в вечернее время сыграть много легких партий с Андреем Владимировичем. Когда дело кончалось ничьей, оба партнера были удовлетворены. Отметим, что кроме признанных асов в блицтурнирах принимали регулярное участие еще несколько участников от лаборатории постоянного тока: Л. Л. Балыбердин, Л. И. Забашта, С. С. Клямкин. Играли они остро и старательно, не добиваясь впрочем особо крупных успехов. В. К. Мешковский в 1990-е годы ушел из НИИПТ и на новом месте работы организовал успешный, известный в городе, клуб встреч с интересными людьми. Он ушел из жизни в расцвете сил после неудачной операции. В последний путь его провожало множество людей, от НИИПТ были Л. Л. Балыбердин, Р. А. Альтшуль и автор этих строк.

Команда шахматистов лаборатории ТВН НИИПТ в командных соревнованиях на первенство института (Л. С. Перельман, Е. А. Соломоник, Б. Р-Т. Шперлинг и др.) нередко побеждала, несмотря на более слабый квалификационный уровень по сравнению с другими подразделениями (имеются ввиду серьезные игры с нормальным турнирным контролем времени). В нашей команде эпизодически играли также Л. А. Антонов, Г. Э. Крастин, Б. И. Лурье, В. П. Новиков, А. И. Пикалов.

Неизменным организатором и вдохновителем всех блицтурниров в НИИПТ был В. Л. Невельский. Непросто было собрать в нерабочее время всех нужных участников, но часто это удавалось (не реже двух раз в год). Играли в первом корпусе НИИПТ на первом этаже в помещениях месткома или парткома. Местком обеспечивал инвентарь (шахматы, часы) и финансы на скромное вознаграждение призеров. Часто игры затягивались и домой приходилось возвращаться за полночь. Игры посещали зрители-нииптяне, возвращающиеся домой после рабочего дня. Помню грандиозный турнир в 1978 г. (18 участников в два круга!!): 1. Р. А. Альтшуль. 2. В. К. Мешковский. 3. Е. А. Соломоник. 4. И. М. Лашин. По оценке Л. С. Перельмана это был мой крупнейший успех в нииптовских блицтурнирах, против трех кандидатов в мастера спорта я набрал 4,5 очка из 6. К всеобщему оживлению выяснилось, что два последних места в этом турнире разделили Козлик и Козлович. На следующий день после турниров в вестибюле института всегда вывешивалась турнирная таблица, вызывавшая большой интерес у сотрудников института. На турнирах всегда была приятная дружеская атмосфера, мелкие конфликты быстро гасились. Новогодние турниры заканчивались шампанским. После ухода В. Л. Невельского из НИИПТ в Ленэнерго все блицтурниры общеинститутского формата в НИИПТ прекратились. Но сразу после возвращения в НИИПТ Валерий Львович

организовал в 2009 г. небольшой блицтурнир, играли в помещении ЭДМ. К сожалению, сам Валерий Львович в последний момент не смог принять участие в игре. Результаты турнира: 1. И. К. Спиридонов. 2. Н. А. Мичурин. 3. Е. А. Соломоник. Несколько участников к моменту проведения турнира перевалили за 80 лет, притока молодежи не наблюдалось. Вскоре ушли из жизни участники турнира В. А. Андreyok, Л. Л. Балыбердин и сам В. Л. Невельский.

Турниры с нормальным контролем времени в НИИПТ проводились редко, почти всегда только как командные соревнования между подразделениями, и обычно не доводились до конца в связи с загруженностью сотрудников повседневной работой и командировками. Вспоминаю такой турнир в 1962 г., когда мне с трудом удалось победить Ю. И. Яргомого, который и десятилетия спустя при встрече улыбался: «Привет, гамбит Муцио!» (некорректный вариант в королевском гамбите, примененный мною в этой партии). В том же турнире мне не удалось победить ветерана А. М. Рейдера, ничейным результатом мой партнер был весьма доволен. Не помню, чтобы когда-то был официально выявлен чемпион НИИПТ как в классической игре, так и в блиц. Однако не все в НИИПТ относились к шахматистам с должным уважением. К примеру, Д. Е. Кадомский любил называть шахматы «сидячим спортом», что было отражено в гигантского размера стенгазете, посвященной сатирическому описанию пивопровода между первым и третьим корпусами НИИПТ. Вспоминаются отпайки от пивопровода (краны), из которых козлики пили пиво. На ум приходит аналогия с газопроводом Россия–Европа через Украину, так что наша стенгазета верно предсказала ситуацию, возникшую через 40 лет.

Большой резонанс вызвало выступление в НИИПТ в 1974 г. полуопального тогда гроссмейстера В. Л. Корчного. Встреча происходила в актовом зале института. Сначала гроссмейстер рассказал о шахматной жизни на высшем уровне, о своем нашумевшем интервью западной прессе после кандидатского матча с А. Е. Карповым. Спокойно отвечал на острые вопросы нииптян, причем особенно настойчиво с партийных позиций гроссмейстера атаковал А. И. Пикалов. Потом был сеанс одновременной игры на 15 досках, наши кандидаты в мастера присутствовали, но не играли. Гроссмейстер играл вдумчиво и не торопясь. Он проиграл В. П. Коваленко (оставил автограф на его шахматной доске), все остальные партии выиграл. Я проиграл в острой борьбе, причем после партии гроссмейстер сказал провожавшим его нииптянам, что оказывается, я применил черными в испанской партии интересную теоретическую новинку (о чем я, конечно, не знал). В. Л. Корчной (будущий неоднократный претендент на мировую шахматную корону) рассказал, что выступал в НИИПТ, чтобы заработать немного денег, так как от турниров в стране и за рубежом он уже был отлучен.

Добавлю, что А. И. Пикалов, боевой офицер во время Великой Отечественной войны, общительный добрый человек, многие годы своей жизни с утра до вечера проводил в парке Сосновка за игрой в шахматы. Справедливости ради отмечу, что в самые последние годы он резко сменил шахматы на домино, также сражаясь в них в Сосновке с утра до вечера.

В четвертом корпусе НИИПТ с середины 1980-х годов до примерно 2000 г. наблюдался сильный всплеск интереса к игре в блиц после прихода к нам выда-

ющегося ученого, приятнейшего собеседника и страстного любителя быстрых шахмат Ю. Я. Иосселя. Он не отличался выдающейся игрой, но готов был блицевать в любое свободное время, воспринимал игру очень эмоционально, при этом чересчур оптимистично оценивал свою шахматную силу. Помню, как поздравляя его с 65-летием, я подарил ему брошюру 1955 г. «Подготовка сельских шахматистов 4–5-й категории». Юрий Яковлевич был шокирован и доволен одновременно, а присутствующие, знающие шахматное самолюбие юбиляра, встретили эту ситуацию с полным пониманием. Юбиляр смеялся, но, кажется, слегка обиделся. Я сыграл с ним очень много блицпартий на работе, в домашних условиях и на отдыхе вдали от Питера. Вокруг Юрия Яковлевича в НИИПТ собралось немало неплохих любителей блица, среди них выделялся В. П. Леонов. Он и Ю. Я. Иоссель играли и в общенииптовских блицтурнирах, впрочем, без особого успеха.

Автор настоящей заметки понимает, что замечательные незабываемые шахматисты НИИПТ могли бы добавить о нашей шахматной истории много интересного, но многих уже нет с нами, а другие не откликаются.

В последние годы какого-либо оживления шахматной жизни в НИИПТ – НТЦ ЕЭС не наблюдается (как мне кажется). Вспоминая друзей-шахматистов, как ныне здравствующих, так и ушедших от нас, хочется пожелать нынешним и будущим сотрудникам НИИПТ и НТЦ ЕЭС возрождения шахматной жизни в институтах, которая сплачивает коллег и вдохновляет их на новые жизненные успехи.

*Автор выражает благодарность В. А. Шлайфштейну
за помощь в подготовке материала*

Соломоник Евгений Аронович, канд. техн. наук, ведущий научный сотрудник отдела техники высоких напряжений Научно-исследовательского института по передаче электроэнергии постоянным током высокого напряжения (ОАО «НИИПТ»).

E-mail: solomonik@niipt.ru